Биолокация - не миф !

Александр Плужников

SHOUT
SHARE
IT

- Плужников Александр

Плужников Александр
Биолокация - не миф !

Александр ПЛУЖНИКОВ
БИОЛОКАЦИЯ - НЕ МИФ!
Статья

С эпохи Древнего Египта и Рима известен способ поиска подземных вод и руд, основанный на природной способности отдельных людей подсознательно чувствовать наличие искомых геологических аномалий; называется этот способ то лозоходством, то даузингом, то биофизическим эффектом, то биолокационным эффектом и биолокацией.

Метод биолокации нашел успешное практическое применение в нашей стране и за рубежом. Геологическое картирование, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых, поиски и оконтуривание местоположения бывших или утерянных сооружений и коммуникаций, разведка аномалий, угрожающих зданиям, людям, животным, - это далеко не полный перечень задач, которые решаются быстро и экономно в геологии, архитектурно-реставрационном, археологическом деле с помощью этого метода. Разумеется, биолокация в сочетании с другими методами инженерных изысканий и документально-архивным анализом дает наилучший эффект.

- Да не миф ли биолокация? - не перестают сомневаться многие ученые, не видевшие работы опытных лозоходцев и даузеров. Наука пока еще бессильна дать строгое объяснение явлениям биолокации.

"Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых или сотни и тысячи исследователей, придерживающихся господствующих взглядов", - писал В. И. Вернадский.

В печати немало пишется о лозоискательстве, но при этом допускаются различные домыслы или неточности. Так как мне не раз приходилось работать в качестве биолокатора в содружестве с архитекторами, геологами и моряками, то я расскажу о своем опыте.

Для поиска подземных и подводных объектов мы обычно используем две биоиндикаторные рамки П-образной (типа "двойные усы") или Г-образной (типа "полуторные усы") формы. Рамки я изготавливаю из стальной проволоки диаметром три-четыре миллиметра, с длиной больших усов до трехсот

пятидесяти миллиметров, с длиной малых усов до 100 мм и с рукояткой в сто десять - сто двадцать миллиметров. Рамки могут быть цельными и сборными (складными).

Это так называемые "рамки с вертикальной осью вращения" (геологи чаще всего применяют рамки иной формы, в частности, с горизонтальной осью вращения). В исходном (нейтральном) положении рамки должны находиться в вертикальных параллельных плоскостях, с наклоном усов вниз на два-три градуса. При движении оператора биолокации рамки свободно держатся в руках на уровне пояса, на ширине плеч.

В моменты реакции оператора на искомую аномалию рамки изменяют взаимное положение, скрещиваясь под каким-то углом в результате действия биолокационного эффекта. В ходе биолокации ассистент оператора отмечает границы аномальных зон контрастными флажками или плоскими метками для последующей топографической съемки и фотографирования. При работе с движущегося автомобиля или морского судна фиксация аномалий производится иначе.

Мой многолетний опыт практических поисков и отдельных экспериментов по заказам архитектурно-реставрационных, инженерно-строительных и других организаций позволяет сделать следующие выводы.

Опытный оператор может производить избирательную биолокацию искомых объектов со зрительно-словесной психологической настройкой одновременно на: а) объект поиска; б) направление поиска (вертикальное, горизонтальное, наклонное под заданным углом к горизонту и др.); в) дистанцию (или глубину) поиска.

Работа требует соблюдения режима, иначе наступает переутомление, падает работоспособность, особенно быстро это обнаруживается при движении по пересеченной местности, при плохой грунтовой и погодной обстановке, при сильной качке судна или лодки.

Мне приходилось исследовать остатки фундаментов зданий на глубине до двадцати пяти метров, а вести разведку нефтяных залежей на глубине до 3800 метров. Биолокацию больших судов в океанических и морских условиях мы вели на расстоянии до сорока километров.

Приходилось работать и в поле, и в лесу, в полупустыне и в горах, на реке и на море, на улицах и в зданиях, доводилось исследовать почву, асфальт, бетон, каменную мостовую, битый кирпич, чугунные плиты, пашню, снег, лед на водоеме, в ясную и дождливую погоду, в жару до плюс 35°С и в мороз до минус 30°С, при тихой погоде и при волнении моря до шести баллов.

Можно заниматься биолокацией и поздно вечером, и глубокой ночью, когда меньше различных помех, пешком и на автомобиле при скорости до сорока километров в час. Однако подробную разведку и оконтуривание аномалии лучше вести пешком, при многократном пересечении аномальных зон с целью повышения надежности и уменьшения погрешности оконтуривания. Физическая усталость, промозглая и ветреная погода, реплики и помехи со стороны случайных лиц, внезапные препятствия на пути оператора, конечно, резко снижают эффективность его работы.

Результаты биолокации подтверждаются или аннулируются раскопками или бурением, натурным обследованием местности или старых построек, сравнительным анализом исторических и других документов, независимыми съемками нескольких операторов. Для повышения эффективности поиска заказчик (например, главный инженер проекта, главный архитектор проекта) должен произвести архивно-исторический и проектный анализ местности, используя научно-литературные источники, архивную и проектную документацию, в том числе о расположении инженерных коммуникаций в зоне поиска. Нельзя заставлять оператора искать что попало, где попало и когда попало! Его работа заключается в том, чтобы узнать искомый объект среди прочих, ненужных в данное время.

В период с 1970 по 1981 год мне пришлось работать по заданиям объединения Росреставрация треста Мособлстройреставрация и других организаций (особенно в содружестве с ведущими архитекторами Н. Н. Свешниковым, Н. И. Ивановым, Л. К. Россовым). Работы проводились на территориях монастырей, кремлей, усадеб, главным образом в Москве, Серпухове, Можайске, Звенигороде, Волоколамске, Александрове, Туле, Киеве, в Бородинском заповеднике, а также в Тульской и Ярославской областях.

В поселке Большие Вяземы Московской области было произведено исследование территории бывшей усадьбы царя Бориса Годунова. Проверка исторических данных с помощью биолокации позволила найти и оконтурить все основные бывшие постройки: деревянный и каменный дворцы, деревянные стены и все шесть башен усадебной ограды, ров по наружному периметру стен, а также фундаменты утраченных элементов собора. В частности, оказалось, что существующая "падающая" звонница, которую ранее уже выправляли, стоит на месте бывшей проездной башни (со сдвигом) и частично перекрывает своей подошвой бывший ров. Не здесь ли кроется причина ее недавнего большого перекоса?

В музее-усадьбе Л. Н. Толстого в Ясной Поляне в результате биолокации было найдено, оконтурено, а затем подверглось успешным частичным раскопкам каменное основание бывшего деревянного дворца, в котором родился писатель. Позднее для целей реставрации усадьбы была проведена биолокация инженерных коммуникаций, отсутствовавших в послевоенной технической документации, дренажные системы вокруг дома Волконского, литературного и бытового музея, теплотрассы, линии водопровода и канализации, линия газопровода.

Большие биолокационные исследования с частичными раскопками проводились на поле Бородинского сражения 1812 года, главным образом по разведке бывших многочисленных фортификационных сооружений. Биолокация была использована при реставрации разрушенной части Колоцкого монастыря.

Интересные поиски были во Владычном и Высоцком монастырях в Серпухове и Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде.

В январе 1973 года по заданию института Мосгражданпроект на территории Паркового района Подольска была проведена биолокация утраченных, заброшенных подземных горных выработок, где в конце XIX века добывался известняк для отделочных работ. До настоящего времени сохранились лишь четыре заваленных входа в штольни на крутом берегу реки Пахры. Положение штолен и штреков не было известно, так как никаких внешних признаков на поверхности земли они не имеют. Глубина залегания ожидалась около девяти-двенадцати метров, но планов штолен не сохранилось. Оконтуривание штолен было необходимо для определения возможности строительства зданий повышенной этажности и рационального их размещения. Ассистентом оператора выступал геофизик А. В. Дернов, мы протрассировали четыре штольни на территории парка, прилегающих улиц и дворов на расстоянии до семиста метров от берега реки. По нашему заключению, между штольнями имеются беспорядочно расположенные штреки, их подробное исследование не производилось, но ширина штолен - в пределах 1,3 - 2,1 метра.

Для контроля положения осей штолен было произведено бурение скважин диаметром 146 миллиметров и глубиной до 20 метров. Из семи пробуренных скважин в четырех были отмечены провалы бурового снаряда, а в трех зафиксированы обвалившиеся выработки с твердой кровлей и подошвой. Штольни оказались расположенными на глубине десяти-тринадцати метров. Применение биолокации дало возможность институту сэкономить около 450 тысяч рублей.

В одном поселке у реки Пахры было построено школьное здание из сборного железобетона. Но и биолокация, и работы энтузиастов-спелеологов (А. В. Дернов, И. Ю. Прокофьев и др.) показали, что здание поставлено над густой сетью заброшенных подземных выработок известняка, находящихся всего в нескольких метрах от дневной поверхности. Выяснилось, что две разведочные скважины, традиционно пробуренные перед началом строительства по углам будущего здания, прошли мимо подземных пустот. Так что биолокация оказалась точнее метода официальной экспертизы.

Сознанию лозоходцев открываются подземные ходы и помещения, калориферные системы, заброшенные горные выработки, закрытые каналы с теплотрассами и другими коммуникациями, склепы, братские могилы, засыпанные ямы, рвы и овраги, зоны зыбучего песка, бывшие фортификационные сооружения; остатки деревянных стен и фундаментов, башен, тынов, палисадов и колодцев, облицовка подземных ходов и помещений; остатки белокаменных и кирпичных стен, столбов, крылец, лестниц и фундаментов, а также мест их бывшего расположения, облицовка подземных ходов, помещений, теплотрасс; кабели и трубопроводы в грунте и в закрытых каналах, металлические связи и арматура бывших построек, затопленные и заиленные металлические объекты...

В последние годы все более актуальным становится применение биолокации для определения различных энергетических аномалий в окружающей среде, не безвредных для здоровья людей и животных. Это зоны восходящих и нисходящих потоков силового поля Земли, по-видимому, приуроченных к икосаэдро-додекаэдрической структуре (Н. Гончаров, В. Макаров, В. Морозов); зоны остаточных излучений, очевидно, связанных с шаровыми молниями и другими явлениями в атмосфере; геопатогенные зоны, способствующие развитию тяжелых болезней, возможно, связанные с тектоническими и радиоактивными процессами в верхних слоях земной коры.

Поисково-разведочные работы на нефть и газ отличаются большой трудоемкостью и высокой стоимостью. При этом большое количество поисковых и разведочных скважин оказывается непродуктивным, что приводит к значительным расходам средств.

Летом 1978 года были проведены предварительные опыты биолокации нефтяных залежей на суше - в одном из районов Ставропольского края.

Опыты проводились на известных геологам нефтяных

месторождениях с глубиной залегания продуктивных пластов в диапазоне от 3000 до 3800 метров - при движении оператора пешком и на автомобиле.

Осенью 1979 года были проведены предварительные опыты биолокации газовых залежей на суше - в одном из районов Московской области. Опыты проводились в зоне газохранилища, созданного в двух горизонтах. Планы горизонтов совпадают. Биолокация осуществлялась из автобуса, который шел по дорогам и улицам со скоростью тридцать-сорок километров в час. Регистрация степени реакции оператора проводилась в отдельных точках пути, назначавшихся ассистентами и расположенных на дистанциях до четырехсот метров. Для биолокатора такой режим работы очень утомителен.

Осенью 1979 года мы провели опыты биолокации геологических аномалий в море и в океане с борта большого судна при глубине моря от десяти до двух с половиной тысяч метров. Судно шло со скоростью девятнадцати узлов (тридцать пять километров в час), при волне до шести баллов, крепком ветре. Работу вели днем и до глубокой ночи, сериями наблюдений по пять или десять минут, охватив при этом 250 пунктов. После сопоставления наших наблюдений с известными литературными данными уже после рейса все убедились в целесообразности таких работ.

Летом 1980 года на судне Черноморской геофизической экспедиции объединения Союзморгео в присутствии геологов и геофизиков из Одессы, Краснодара и Москвы (В. И. Самсонова, А. А. Шиманского и др.) были проведены систематические опыты биолокации газовых и газонефтяных залежей глубиной до 2500 метров.

В ставропольских, подмосковных и черноморских экспериментах разработка маршрутов движения по районам аномалий (известных геологам и неизвестных оператору биолокации), все записи и обработка результатов делались официальными представителями нефтегазовых организаций без участия автора. Были отмечены и погрешности биолокации. В целом же результаты наблюдений на семьдесят процентов совпали с данными геофизическими или буровыми.

В октябре 1979 года в морских и океанических условиях с борта теплохода были проведены отдельные опыты биолокации надводных судов, не видимых наблюдателю. Опыты проводились в светлое и темное время суток, в присутствии вахтенных штурманов и рулевых. Высота мостика над морем восемнадцать метров, дальность видимого горизонта девять миль, максимальная дальность лоцируемого судна - до двадцати двух с

половиной миль (около 40 километров). Проверка данных биолокации велась через бинокли. Результаты биолокации признаны весьма положительными.

Во время черноморских экспериментов метод биопеленгации был успешно применен для поиска малозаметного буйка в условиях волнения моря. За ночь судно сдрейфовало в сторону, а, не найдя буек, невозможно было продолжать исследования. Оператор биолокации обнаружил буй за одну минуту, капитан судна, посмотрев в бинокль, подтвердил показания оператора.

В марте 1981 года под Москвой (силами института Мингео) было проведено пятое Всесоюзное совещание по использованию биолокации в народном хозяйстве; в семинаре участвовало девяносто пять специалистов из шестнадцати городов, в их числе было восемнадцать докторов и кандидатов наук, представлявших двенадцать министерств и ведомств.

Большинство докладов и сообщений было посвящено вопросам эффективного применения биолокационного метода при поисках и разведке месторождений пресных, термальных и минеральных вод, при инженерных изысканиях на местах будущего строительства, при изучении причин аварийности дамб, жилых и промышленных объектов. Большой интерес вызвали доклады инженера В. С. Стеценко о практике применения биолокации в руководимой им специальной опытно-методической партии Укрспецбиолокация.

Семинар наметил ряд методических и практических задач в области инженерной биолокации, предложил оперативно информировать Межведомственную комиссию по биолокационному эффекту о полученных результатах. О биолокации существует немало литературы.